

Особая форма нищенства.

Намъ пришлось наблюдать въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, очень интересный фактъ въ жизни крестьянъ Архангельской губерніи — это собраніе милостыни на свадьбу.

Нищенствомъ на свадьбу занимаются крестьяне Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи, преимущественно двухъ волостей этого уѣзда—Сулонской и Успендинской. Надо замѣтить, что, какъ намъ передавали крестьяне Вельцы, экономическое благосостояніе крестьянъ этихъ двухъ обширныхъ волостей, сравнительно, очень удовлетворительное. «А такъ ужъ по обычаю собираютъ»—поясняли Вельцы.

Преимущественно во время Филипповскаго и Великаго постовъ, крестьяне упомянутыхъ волостей, цѣлыми партіями на лошадяхъ являются въ Вельскій уѣздъ и разсѣваются въ разныхъ направленіяхъ по селамъ и деревнямъ этого уѣзда и, переѣзжая изъ одной деревни въ другую, собираютъ милостыню. «Сѣнца на прокормленіе лошадки, а намъ хлѣбца» — выкрикиваютъ сборщики подъ окнами домовъ. Партіи нищенствующихъ крестьянъ, обыкновенно, состоятъ изъ отцовъ и дочерей — невѣсты или сыновей—жениховъ. Несмотря на то, что вельскіе крестьяне вообще нескуны на подаваніе, архангелъцы, при выпрашиваніи милостыни, пускаются и на хитрости; они съ большимъ успѣхомъ эксплуатируютъ слабость вельцевъ къ сказкамъ. Какъ только архангелъецъ останавливается въ деревнѣ на ночлегъ, сей-часъ-же начинаетъ рассказывать хозяевамъ дома «заманчивыя сказки», вѣсть объ этомъ быстро разиосится слушателями и особенно слушательницами. Сказки слушаются съ захватывающимъ интересомъ, и рассказчику щедро сыплются даванія и «сѣнцомъ и хлѣбцемъ». Собранный хлѣбъ тутъ-же на мѣстахъ собранія сушится въ сухари, а затѣмъ, какъ хлѣбъ, такъ и сѣно продаются, а вырученные деньги, достигающія иногда солидной цифры, специально предназначаются на приданое дочери, или на расходы при женитьбѣ сына. Такимъ образомъ архангелъецъ, справляя свадьбу дочери или сына, сохраняетъ свой хлѣбъ и не производитъ затратъ на свадьбу изъ своихъ средствъ.

Н. А. Тихоміровъ.

Письмо П. В. Шейна къ Редактору Ж. Ст.

Только на дняхъ мнѣ удалось прочесть во II выпускѣ «Живой Старины» за истекшей годъ любопытнѣйшее сообщеніе г. Н. Чехова о найденномъ имъ полномъ спискѣ рукописи сборника пѣсенъ Кириши Данилова, считавшемся доселѣ безслѣдно утеряннымъ для науки. Это извѣстіе безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ любителей и изслѣдователей нашей народной словесности; меня же оно болѣе всего заинтересовало тѣмъ, что въ отысканной рукописи находятся цѣликомъ и тѣ 9 стихотвореній, которые во 2-мъ изданіи (1818 г.) названнаго знаменитаго сборника ученый его редакторъ К. Калайдовичъ, счелъ нужнымъ исключить огуломъ, какъ неприличныя, позволивъ себѣ только привести въ выноскѣ по одному лишь стиху изъ каждаго изъ нихъ. Въ числѣ этихъ-то забракованныхъ стихотвореній одно начинается стихомъ: «Изъ монастыря Боголюбова старецъ Игряинице» (стр. XXIX) есть, по всей вѣроятности не что иное, какъ близкій вариантъ сатирической пѣсни, копію съ которой я въ 1860 году получилъ въ подарокъ отъ незабвеннаго для русской литературы А. Н. Аванасева. По моей программѣ, пѣсня эта должна была занять подобающее ей мѣсто въ отдѣлѣ пѣсенъ чернеческихъ моего обширнаго великорусскаго сборника, осужденнаго по милости обстоятельствъ, далеко не отъ меня зависящихъ, на